

УДК 332.1
JEL O18

Е.Л. Андреева

Отдел региональных экономических и социальных проблем, Иркутский научный центр
СО РАН, Иркутск, Россия

Сельский туризм: российский опыт

Аннотация. Становление современной формы сельского туризма в России проявляется в двустороннем процессе: со стороны местных сообществ и государства. В 2019 г. был принят ряд основополагающих нормативных документов, направленных на развитие сельских территорий, а также впервые началось обсуждение базовых понятий и положений, регулирующих сферу сельского туризма. Ряд внешних вызовов и внутренние процессы территорий делают актуальным рассмотрение сельского туризма как значимого инструмента повышения социально-экономической и общественной жизни на селе.

Накопленные научные изыскания и частные практики сельского туризма позволяют оформить базовые положения в правовую форму. Мировой опыт и использованные методы в работе позволяют сделать вывод, что для эффективной трансляции опыта и возможностей сельского туризма необходимо предоставить широкие правовые рамки понятия участник сельского туризма и не замыкать его только статусом сельхозпроизводителя. Считаем важным отразить в определении следующие критерии: 1) объект сельского туризма – сельская местность; 2) субъект сельского туризма – участники общественных отношений в сфере сельского туризма, которые: а) владеют и управляют объектами сельского туризма; б) предоставляют посреднические и иные услуги сельского туризма; а также принципы: сохранение и бережное отношение к ресурсам и наследию местного сообщества сельской территории; удовлетворенность туристов; направленность на устойчивое развитие территории. Более широкая трактовка понятия сельский туризм, чем вынесенная в настоящее время на правотворческое обсуждение, даст возможности местному населению более активно проявлять себя в разных формах занятости и проектной деятельности. Территориальные органы в практике управления смогут сделать акцент на преимущества разнообразия местности (природные, этнокультурные, социальные, рекреационные, сельскохозяйственные и т.п. ресурсы). Потребитель туристической услуги получит более качественные, комфортные и обширные варианты своего времяпровождения.

Ключевые слова: сельский туризм, сельские территории, пространственное развитие, этнокультурный потенциал местного сообщества

E. L. Andreyanova

regional economic and social problems department

Irkutsk scientific center of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Irkutsk, Russia)

Rural tourism: Russian experience

Abstract

The formation of a modern form of rural tourism in Russia is manifested in a bilateral process: from local communities and the state. In 2019, a number of fundamental regulatory documents aimed at the development of rural areas were adopted, and for the first time, the discussion of basic concepts and provisions governing the field of rural tourism began. A number of external challenges and internal processes of the territories make it relevant to consider rural tourism as a significant tool for improving socio-economic and social life in rural areas.

The accumulated scientific research and private practices of rural tourism allow us to formalize the basic provisions in a legal form. The world experience and the methods used in the

work allow us to conclude that for the effective translation of the experience and opportunities of rural tourism, it is necessary to provide a broad legal framework for the concept of a participant in rural tourism and not to limit it only to the status of an agricultural producer. We consider it important to reflect the following criteria in the definition: 1) object of rural tourism – rural area; 2) the subject of rural tourism – participants in public relations in the field of rural tourism, which: a) own and manage objects of rural tourism; b) provide intermediary and other services of rural tourism; as well as the principles: preservation and careful attitude to the resources and heritage of the local community of the rural territory; satisfaction of tourists; focus on the sustainable development of the territory. A broader interpretation of the concept of rural tourism than the one currently submitted for legislative discussion will allow the local population to more actively express themselves in various forms of employment and project activities. Territorial authorities in the management practice will be able to focus on the advantages of the diversity of the area (natural, ethno-cultural, social, recreational, agricultural, etc. resources). The consumer of tourist services will get better, more comfortable and extensive options for their pastime.

Keywords: rural tourism, rural territories, spatial development, ethno-cultural potential of the local community

Введение. Можно согласиться с мнением, что «многомерные и разнонаправленные перспективы указывают на то, что сельское пространство стало более укорененным в глобализованном сельском мире. При этом сельское пространство обладает собственной динамикой, которая вносит свой вклад в сложные траектории и помогает адаптироваться к новым сценариям территориальных изменений в современном мире» [Felipe Da Silva Machado, 2017, с. 43]. В частности, сельские территории Российской Федерации претерпевая многолетние трансформации столкнулись с тем, что за последние годы значительно сократилась доля занятого населения в основных отраслях сельской экономики. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., количество занятых в сельском хозяйстве сократилось с 10,5 млн в 1990 г. до 1,3 млн в 2016 г. [Всероссийская сельскохозяйственная перепись, 2016 г.]. Более 20% работающих в сельском хозяйстве – представители малоимущих домохозяйств [Росстат, 2021]. Порог бедности в селах составляет 30,7% [Шулепов Е.Б., 2020, с. 138]. Это приводит к тому, что количество сельских поселений, занимающих 2/3 площади территории страны с численностью населения 26,3% неуклонно сокращается [Росстат, 2021]. Рост давления и активизация внешне- и внутриэкономических факторов нацеливает сельские территории на нахождение устойчивых внутренних опор и поступательное развитие.

Принятые в 2019 г. базовые федеральные нормативные документы: «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г.» [Стратегия пространственного развития РФ, 2019], «Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года» [Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ, 2015], программа «Комплексное развитие сельских территорий» [Комплексное развитие сельских территорий, 2019] призваны улучшить жизнь на селе и отражают регулирующую позицию государства «сверху-вниз». Как определяет Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года, «в этой ситуации выходом является всесторонняя диверсификация сельской экономики, поддержка фермерства и альтернативных форм занятости и самозанятости, в том числе развитие ремесел и сельского туризма, организация и снятие административных барьеров для сбыта продукции через рынки, облегчения доступа к ресурсам развития, поддержка деятельности консультационных центров и развитие инфраструктуры, позволяющей получать населению достойный доход» [Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ, 2015].

В этом случае диверсификация экономики посредством активизации третичного (сервисного) сектора требует детальной проработки заявленных направлений, что к сожалению, сегодня представлено не в полной мере. В частности, изменение отраслевой

структуры локальной экономики можно рассмотреть на примере сельского туризма, несомненным экономическим преимуществом которого является аккумуляция в себе множества различных видов хозяйственной деятельности, т.к. практически все государственные и частные предприятия (сельскохозяйственные, культурно-просветительские и т.д.), местные религиозные структуры задействованы в его организации. Изучая с 70-х гг. XX в. сельский туризм в настоящее время в России не имеется законодательно закреплённого понятия. Развивающаяся сегодня инициатива местного сообщества и некоммерческих общественных организаций, территориальных общественных организаций, реализующие подход «снизу-вверх», может столкнуться с проблемами реализации сельских туристических проектов ввиду отсутствия/ограниченного правового статуса заявителя. Таким образом, цель работы заключается в предложении расширения понятия сельский туризм, направленного на отражение региональных особенностей территорий и оптимальное правовое закрепление статуса участника/продавца туристского продукта.

Новизна работы заключается в разработке понятия сельский туризм с учетом особенностей российских (полиэтнических) территорий. Предлагаемое определение несет в себе внимание на объект сельского туризма – территорию, в отличие от субъектного подхода, рассматриваемого в предложениях к законопроекту «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития сельского туризма (агротуризма)», рассматривающего только статус сельхозпроизводителя. Предлагаемая трактовка, на наш взгляд, даст большие преимущества в оперировании и использовании потенциала понятия сельский туризм: во-первых, в практике регионального управления это позволит сделать акцент на преимущества территории (природные, этнокультурные, социальные, рекреационные, сельскохозяйственные и т.п. ресурсы), во-вторых, для местного населения это даст более широкие возможности участия в конкурсной и проектно-грантовой деятельности (не только со статусом сельхозпроизводителя), повысить занятость и доходы, в-третьих, потребитель данной услуги получит более комфортные и обширные варианты своего времяпровождения.

Теоретический обзор. Обобщение работ исследователей позволило заключить, что основной ресурс сельского туризма — это сельская территория, которая до некоторых пор не рассматривалась рынком как инвестиционно привлекательная и имела слабоориентированный социально-демографический посыл. Авторы отмечают, что современный сельский туризм является результатом концептуальной и практической трансформации сельских территорий и имеет существенный потенциал роста. Отчетливо заметно, что фокус внимания возможностей сельского туризма по-разному рассматривается в России и за рубежом. Felipe da Silva Machado пишет, что «кризисы накопления в капиталистических обществах провоцируют периодическую, а иногда и радикальную перестройку производственных процессов с целью создания новых инвестиционных возможностей, следствием чего является переоценка ресурсов и пространств, ранее считавшихся непродуктивными или маргинальными» [Felipe da Silva Machado, с. 44]. В качестве примера он называет «коммодитизацию» природы, ландшафтов для туризма и сохранение окружающей среды, производство здоровой пищи и создание сельских досуговых мероприятий. Anthony Bebbington отмечает, что земля является не только источником заработка, но и дает людям идентичность в мире, «способность действовать и воспроизводить, бросить вызов или изменить правила» [A. Bebbington, 1999, с. 2022]. Rashid, T. считает, что «средства к существованию являются устойчивыми, когда они могут справиться со стрессами и потрясениями, поддерживать или увеличивать свои возможности или активы, при этом не подрывая базу природных ресурсов» [Rashid, T. 2020]. Санчес Х.А. подчеркивает, что сегодня важно признавать эндогенные процессы, следствия которых имеют решающее значение для консолидации территориального управления с участием акторов в их различных экономических, политических, культурных проявлениях [Sánchez, H.A. 2012, с. 33]. Зарубежные исследования, и особенно, практика, акцентируют внимание на

потребностях человека, путешественника и местного населения, что явилось результатом концептуального государственного пересмотра роли сельских территорий и конкретно туризма в экономике и социальной жизни. И именно запросы разных групп населения, являются точкой роста расширения этого бизнеса, позволяющей предпринимателям увеличивать свою долю на рынке, а обществу становится более устойчивым.

В России, сравнительно новое направление туризма изучается с позиций его возможностей и активизации регионального экономико-территориального потенциала. Актуальными становятся направления и способы развития сельского туризма с помощью проектно-организационного подхода [Семиглазова В.А, 2019], специализации регионов по направлениям социального предпринимательства в сельской местности, которая обусловлена особенностями расселения и социально-экономического развития [Архипова Е.Б., 2017], специфики этнокультурного потенциала населения в социально-экономическом развитии территорий [Власова Т.А., 2019]. Таким образом, трансформация сельских районов отечественными исследователями рассматривается как переход от подхода рационального размещения производственных ресурсов на эффективное использование имеющихся преимуществ территориального и человеческого потенциала.

Методы. Информационной базой послужили труды отечественных и зарубежных ученых, а также открытые данные обсуждения Комитетов Государственной Думы по проекту федерального закона № 690944-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития сельского туризма (агротуризма)», Росстата, ВЦИОМ, Федерального агентства по туризму РФ. В работе использовались методы: сравнение, анализ, синтез, обобщение, опрос экспертов и населения (Иркутская область, Усть-Ордынский бурятский округ, февраль 2021 г.). В качестве базового методологического приема в работе применен субстанциональный прием, который фиксирует взаимовлияние экзогенных социально-экономических параметров (снижение занятости сельского населения, падение уровня жизни, мировые санкции, глобальные эпидемии и т.п.) и эндогенных основ местного сообщества, выражающихся в поиске устойчивости.

Результаты

Стремление к устойчивому развитию при сохранении традиционного наследия территории и населения – цель современной трансформации сельских поселений. Такой подход подчеркивает важность эндогенных социально-экономических процессов и позволяет учитывать множественность аспектов сельской жизни, которые невозможно привязать только к сельскому хозяйству как это было ранее в управленческом опыте России. Хотя еще большинство сельских районов в развивающихся странах остаются типично аграрными, современные мировые тенденции и опыт развитых стран говорят об отходе от этой позиции. Так, например, европейская практика показывает, что развитие сельского туризма в форме малого семейного гостиничного бизнеса является крупной социально-экономической программой по переводу части аграрного населения из сферы производства в сферу услуг в результате кризиса аграрного перепроизводства и депопуляции сельских регионов в 80-е гг. XX в. В США сельская экономика стала разнообразной: сельское хозяйство, замыкающее в себе менее 10% населения, больше не доминирует [Rashid Adisa, 2012, с. 5]. В статье «Влияние возрождения сельских районов на сельский туризм» китайские авторы определяют, что перепрофилирование сельской экономики, проведенное в результате экономического эксперимента в период с 1988 по 2016 г. в районе Цзиньшитань ведет к увеличению несельскохозяйственной деятельности способствует росту занятости местного населения [Jun Yang, 2021, с. 35]. Мао и др. (2014) описывая социально-экономическую ситуацию сельских районов Камбоджи отмечают, что несмотря на признании правительством связи между сельским хозяйством и туризмом, это не привело к интересу местных фермеров заниматься туризмом. Автор отмечает, что сказались небольшие земельные владения, нехватка квалифицированной рабочей силы, колебания цен, незнание индустрии гостеприимства [Цит. по: Rashid, Т. 2020, с. 8]. Таким образом, зарубежный опыт

отражает трансформацию сельской экономики, выражающейся в росте сервисных секторов и снижении роли сельского хозяйства как преобладающей отрасли по занятости и доходам населения.

Устойчивость, привносимая сельским туризмом в развитие села, на наш взгляд, определяется как раз тем, что именно данный вид туризма обладает синергетическим эффектом. Он включает в себя точки опоры местного сообщества определенной территории, заключающихся в практиках исторического, культурного, этнографического, гастрономического, событийного, аграрного и т.п. туризма. С этой точки зрения, сохранение и дальнейшее развитие традиционных ценностей местного сообщества становится наиболее важной задачей социально-экономического регулирования и выходом за пределы традиционных сельскохозяйственных видов деятельности с расширением источников формирования доходов сельского населения.

Систематизация успешных практик сельского туризма в России ведется усилиями Национальной ассоциации сельского туризма (АРСИ), где представлен частный и региональный опыт реализации разнообразных видов деятельности на селе [АРСИ, 2021]. Наиболее широкая картина реализованных проектов представлена европейской частью России. В последнее время Сибирь и Дальний Восток активно проявляют интерес к практикам сельского туризма. Анализ представленного опыта подтверждает, что развитие данного вида туризма в России развивалось по модели «снизу-вверх», т.е. по инициативе частных лиц и общественных организаций. Сегодня, эта модель трансформируется и выражается в поддержке государства, способствующей формированию фундаментальных основ развития данной сферы. Это касается, в первую очередь, большой работы в плане правового закрепления базовых положений и понятий сельского туризма.

Проведенный опрос населения Иркутской области относительно перспективности и возможностей развития сельского туризма на территории Усть-Ордынского бурятского округа в феврале 2021 г. подтвердил, что конкурентными преимуществами его развития могут явиться этнокультурные и природные ресурсы территории. Также население подтверждает точку зрения, что «близость к городу является одним из наиболее существенных факторов, детерминирующих развитие сельских территорий» [Население Дальнего Востока России, 2018, с. 21]. Большинство респондентов считают, что необходимо вписать этнокультурный опыт в практики сельского туризма. Перспективными направлениями и возможными этнокультурными техниками являются: народные обычаи, изучение и распространения языка, танцы, песни, ремесла и праздники, различные обрядовые процедуры (например, обряд «Встреча гостей»), событийно-зрелищные мероприятия, распространение сувенирной продукции, гастрономические технологии, разработка бренда территории, коневодство, пастушечьи навыки, уход за лошадьми, традиционная упряжь, мастерская по изготовлению одежды и обувь, бытовых предметов, продукты животноводства для сувенирной продукции, старинные игры и т.д.).

Многие опрошенные не знают удачных практик сельского туризма в России. Здесь, как отмечают аналитики ВЦИОМ, «Мы снова сталкиваемся с тем, что респонденты называют в числе наиболее интересных им направлений те регионы, о которых чаще слышат через каналы массовой коммуникации или, когда упоминаемый регион и находящиеся на его территории достопримечательности не требуют особой дешифровки» [Внутренний туризм, ВЦИОМ, 2020]. В этой связи необходимо максимально показывать специфику сельского туризма субъектов РФ, доносить ее до потенциальных потребителей услуги, тиражировать удачные проекты и передавать опыт, что положительно скажется на развитии сельских территорий.

Отсутствие правового закрепления понятия «сельский туризм»

Перспективным направлением сельского туризма на местах по опыту зарубежных стран могло бы явиться предоставление гостевых домов с оказанием уникальных этно- и агрокультурных, экскурсионных и т.п. услуг. Анализ российской правовой базы по данному

вопросу выявил отсутствие законодательного закрепления понятия «сельский туризм» и его объекта регулирования. Это приводит к тому что разные направления сельской жизни не могут носить полного регулятивного воздействия на рассматриваемую сферу и общественные отношения в ней, размываются границы и функции сферы, и соответственно, страдает управление ею. До недавних пор данная сфера регулировалась ГОСТом Р 56641-2015 «Услуги малых средств размещения. Сельские гостевые дома. Общие требования» (ныне не действующим), сельский туризм трактовался как деятельность по организации отдыха в сельской местности или в малых городах (при отсутствии промышленных зон и застройки) с предоставлением услуг гостеприимства в частном секторе с возможностью трудового участия, ориентированная на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов, традиционных для данной местности.

Привнесенный законопроект в Государственную Думу в 2019 г, предлагает в Федеральном законе «Об основах развития туристской деятельности в Российской Федерации» закрепить определение «сельский туризм (агротуризм)», что является новаторским в своем роде и практико-ориентированным решением на пути к правовому закреплению направления туризма. В обсуждении проекта отмечается, что значимость сельского туризма (агротуризма) для решения социальных проблем, включая создание новых рабочих мест и сохранение сельских территорий, вовлечение горожан в сельский быт, обучение (демонстрация) народным ремеслам и промыслам, организация экологических троп и другие мероприятия, способствующие организации отдыха туристов на селе сложно переоценить [открытые данные обсуждения по проекту федерального закона № 690944-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития сельского туризма (агротуризма)», 2021].

Хотелось бы заметить, предлагаемое определение сельского туризма как «разновидность туризма, предполагающая временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства к отечественному сельскохозяйственному товаропроизводителю, занимающимся сельским туризмом» [открытые данные обсуждения по проекту федерального закона № 690944-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития сельского туризма (агротуризма)», Государственная Дума РФ, 2021], существенно снижает охват потребителей туристских услуг и стимул населения к его развитию в силу недоиспользования имеющихся местных ресурсов. Такая трактовка сужает предложение спектра туристских услуг и определяет его только в правовом статусе сельхозпроизводителя, не рассматривая тем самым другие категории сельского населения. Также важность определения статуса субъекта отношений в сфере сельского туризма будет напрямую влиять на возможность получения субсидий, участия в конкурсной и грантовой деятельности по развитию направления населением. Значительным снижением потенциала предоставляемых услуг сельского туризма, в силу часто удаленного от компактных населенных пунктов домовладения сельхозпроизводителей-фермеров может явиться недополучение этнокультурной специфики местной территории. Этот аспект входит в расхождение с Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», где говорится о посещении туристом туристских ресурсов, к которым относятся природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил [Федеральный закон «Об основах развития туристской деятельности в РФ].

Обладая несомненной спецификой туристский продукт требует закрепления функционального сопровождения, в том числе в аспекте безопасности жизни и здоровья туриста, что требует соблюдения определенных технических требований и знаний основ гостеприимства сельхозпроизводителя, что по ряду причин затруднительно. В связи с чем, считаем, определение сельского туризма требует обсуждения и дальнейшей проработки. В частности, внесенное предложение об определении сельского туризма (агротуризма)

высказанное в заключительном обсуждении Государственной Думы о том, что необходимо включить посещение сельской местности с предоставлением услуг по временному размещению (пребыванию), питанию, организации досуга, экскурсионных и иных услуг является целесообразным. В свою очередь, такая трактовка отвечает запросам населения-покупателей услуги, но не отражает требования принимающей стороны. В частности, встают вопросы экологического характера, сохранения и бережного отношения к местным этно-религиозным святыням и другие типы рисков.

Такое положение с отсутствием закрепления понятия «сельский туризм», вносит неопределенность с фиксацией объектов, относящихся к сельскому туризму, а также в систематизацию данного процесса. Ежегодно проводимое Росстатом обследование сельских территорий РФ фиксирует наличие коллективных средств размещения в регионах [Сельские территории РФ, 2021], при этом Открытые данные Ростуризма «Статистика регионов по расположению достопримечательностей», отражают отсутствие у более 70 регионов страны объектов достопримечательностей сельского отдыха [Открытые данные Ростуризма, 2021].

В связи с вышеперечисленными положениями в качестве определения для обсуждения предлагаем использовать понятие сельского туризма как направление туристической отрасли, ориентированного на использование природных, исторических, этнокультурных и иных ресурсов сельской местности для создания комплексного туристского продукта и бережного отношения к наследию местного населения. Считаем важным отразить в определении следующие критерии и принципы: 1) объект сельского туризма – сельская местность; 2) субъект сельского туризма – участники общественных отношений в сфере сельского туризма, которые: а) владеют и управляют объектами сельского туризма; б) предоставляют посреднические и иные услуги сельского туризма.; 3) сохранение и бережное отношение к ресурсам и наследию местного сообщества сельской территории; 5) удовлетворенность туристов; б) направленность на устойчивое развитие территории.

В результате представленных тенденций, рассматриваемый вопрос актуализирует значимость теоретических, практических и правотворческих исследований сельского туризма. Вместе с тем имеющиеся наработки российских авторов и отсутствие единой нормативной и статистической базы не позволяют в полной мере оценить и сопоставить систематизированный и структурированный региональный опыт развития сельского туризма в России.

Обсуждения и заключение

1. Трансформация системы сельской экономики в настоящее время заключается в том, что происходит диверсификация отраслевой структуры в пользу сферы услуг. Высоко оцененный потенциал России свидетельствует, что ландшафтно-географические, климатические, историко-культурные и этнографические ресурсы сельской местности могут быть использованы для развития самых различных туристских направлений с учетом потребностей туристов и локальной экономики. При этом развитие сельских территорий не отождествляется с развитием только крупного сельскохозяйственного производства.

2. Сельские территории можно рассмотреть с позиций субстанционального подхода, когда субстанция взаимодействия отражает рефлексию территории как среды обитания и как ресурс и капитал местного сообщества, а также способствует консолидации социальных отношений и их прогнозированию. В настоящее время, местное сообщество становится силой, способной инициировать и активизировать практики сельского туризма, а государство создать условия для их реализации.

3. Выявлены основные подходы к понятию сельский туризм отечественных и зарубежных исследователей. Определено, что российские исследователи в сельском туризме видят ресурс развития территории, а иностранные авторы отмечают роль сельского туризма в реализации потребностей разных категорий населения. В силу активизации теоретического и практического интереса к сфере сельского туризма требуется нормативное закрепление понятия с целью стимулирования предпринимательской и общественной деятельности местных сообществ. Считаем важным, понятие сельского туризма ориентировать на объект

сферы, т.е. на территорию, а субъекта не замыкать рамками сельхозпроизводителя. Субъектом сельского хозяйства может быть любой, кто: а) владеет и управляет объектами сельского туризма; б) предоставляет посреднические и иные услуги объектам сельского туризма.

4. Обоснована значимость этнокультурного аспекта в развитии сельского туризма российских полиэтничных регионов, который может послужить стартовой площадкой для реализации местных туристских проектов. Наличие и использование традиционных для территории ресурсов, знаний и культуры народов является важным конкурентным преимуществом местного сообщества региона (Иркутской области). Это положение актуализирует такие сопутствующие направления экономического интереса как брендинг территорий и маркетинг местных туристских продуктов.

Внешние факторы, как например, мировые санкции и пандемия, явились мощным посылом, который серьезно обратил внимание населения на сельскую местность. Внутренние территориальные процессы и выход за пределы традиционных сельскохозяйственных видов деятельности, расширение источников формирования доходов сельского населения являются одними из важнейших задач России, решение которых будет способствовать устойчивому развитию сельских территорий. Изучение возможностей сельских территорий с помощью туризма определяет рассмотрение не только теоретических, но и правовых рамок раскрытия его содержания. Закрепление определения сельского туризма и обсуждение перспектив его развития будут способствовать формированию единой нормативной и статистической базы в стране, систематизации и структурированию опыта, а также развитию предпринимательских инициатив местного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Felipe Da Silva Machado. Rural change in the context of globalization: examining theoretical issues. F. Hungarian Geographical Bulletin Hungarian Geographical Bulletin 66 (2017) (1) 43–53. DOI: 10.15201/hungeobull.66.1.5
2. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/519> (дата обращения: 28.04.2021)
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2021)
4. Шулепов Е. Б., Задумкин К. А., Щербакова А. А. О подходах к построению новой системы государственного управления развитием сельских территорий Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. – Т. 13. - № 4. – С. 136–153. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.8
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.03.2021)
6. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 №207-р «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г.». URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 14.03.2021)
7. Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 года N 151-р. «Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 14.03.2021)
8. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 №696 Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий. URL: <https://docs.cntd.ru/document/554801411> (дата обращения: 20.03.2021)
9. Anthony Bebbington. Capitals and Capabilities: A Framework for Analyzing Peasant Viability, Rural Livelihoods and Poverty. World Development Vol. 27, No. 12, pp. 2021-2044, 1999
10. Rashid, T. 2020. Local community and policy maker perspectives on sustainable livelihoods, tourism, environment and waste management in Siem Reap/Angkor, Cambodia. International Journal of Asia Pacific Studies 16 (1): 1–37, <https://doi.org/10.21315/ijaps2020.16.1>.

11. Sánchez, H. A. 2012. Las prácticas agrícolas en las periferias metropolitanas: territorialización y sociabilidad en ámbitos de interfase urbano-rural en América Latina. In *Território e sociabilidade: relatos latino-americanos*. Eds.: Martins, P., Sánchez, H.A. and Welter, T., Florianópolis, UDESC, 27–54
12. Семиглазова В. А. Региональное проектирование в сельском туризме // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2019. – Вып.1. – том 5 (15). – С.139-155
13. Архипова Е. Б. От упадка к возрождению: социально-предпринимательские практики в российских деревнях (на примере Урала и Сибири) // *Siberian Socium*. 2017. – Том 1. - № 2. – С. 47-60. DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-2-47-60
14. Власова Т. А. Проблемы реализации этнокультурных туристических программ в селах Удмуртской Республики по оценке экспертов // *Регионоведение*. – 2019. – Т. 27, - № 1. – С. 174–191. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.174-191>
15. Rashid Adisa. Rural Development in the Twenty-First Century as a Global Necessity. Chapter, April 2012. DOI: 10.5772/49098
16. Jun Yang, Ruxin Yang, Mind-Hsiang Chen, Ghing-Hui (Joan) Su, YinZhi, Jianchao X. Effects of rural revitalization on rural tourism. *Jornal of Hospitality and Tourism Management* 47 (2021) 35-45. <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2021.02.008>
17. Национальная ассоциация организаций по развитию сельского и экотуризма (АРСИ). URL: <https://selturacademia.ru/> АНО «Агентство развития сельских инициатив» (дата обращения: 02.02.2021)
18. Население Дальнего Востока России: проблемы и тенденции / Е.А. Бурлаев, В.Н. Дьяченко, Е.Л. Мотрич, Н.В. Фещенко / под ред. П.А. Минакира; Институт экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2018. – 71 с.
19. Внутренний туризм: курс на расширение! URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vnutrennij-turizm-kurs-na-rasshirenie> (дата обращения: 21.04.2021)
20. Открытые данные обсуждения Комитетов Государственной Думы по проекту федерального закона № 690944-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития сельского туризма (агротуризма)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690944-7> (дата обращения: 11.04.2021)
21. Федеральный закон «Об основах развития туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 № 132-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9032907> (дата обращения: 12.04.2021)
22. Сельские территории РФ / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html (дата обращения: 03.04.2021)
23. Открытые данные Ростуризма «Статистика регионов по расположению достопримечательностей» / Ростуризм. URL: <https://opendata.russiatourism.ru/stat> (дата обращения: 05.04.2021)